

ПРИСОЕДИНЕНИЕ К ИСКУ

Нееева Т.Д.

Старший юрист
Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

Тараскин В.С.

Юрист Адвокатского
бюро «Егоров, Пугинский,
Афанасьев и партнеры»

В последние несколько лет российское гражданское законодательство претерпело существенные изменения. Множество институтов, с успехом применяемых в других странах, наконец нашли свое отражение в новой редакции Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ). Одна из долгожданных новелл законодательства — нормы п. 2 ст. 65.2¹ и п. 6 ст. 181.4² ГК РФ о присоединении к иску, являющиеся частью института групповых исков.

Порядок вовлечения лица в групповой спор лежит в основе одной из классификаций групповых исков. В мировой практике известны два наиболее распространенных способа присоединения к группе: «с выбором в пользу выхода» из состава группы (opt-out) и «с выбором в пользу присоединения» к группе (opt-in).³

Согласно механизму **opt-out**, лицо, которое предъявило соответствующий иск, по умолчанию представляет интересы не только себя лично, но и всех остальных членов соответствующей группы, т. е. лиц, которые имеют право предъявить аналогичное требование. Истец при этом представляет как тех членов группы, о которых ему известно, так и неизвестных ему лиц. При этом члены группы, которые узнали о подаче группового иска, вправе выйти из состава группы (opt-out) путем направления в суд соответствующего уведомления, если они не хотят участвовать в процессе⁴.

Информация о предъявлении группового иска может быть получена членами группы из разных источников, в частности из средств массовой информации, одна-

¹ Введена в ГК РФ Федеральным законом от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» и вступила в силу с 01.09.2014 г.

² Введена в ГК РФ Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» и вступила в силу с 01.09.2013 г.

³ См.: Аболонин Г.О. Массовые иски. М.: Волтерс Клувер, 2011.

⁴ Colin B. Picker, Guy I. Seidman. The Dynamism of Civil Procedure — Global Trends and Developments. Volume 48 of *Ius Gentium: Comparative Perspectives on Law and Justice*: Springer, 2015. С. 249.

ко, как правило, национальным законодательством предъявляются определенные требования к порядку уведомления о подаче группового иска. Например, в США процессуальное регулирование групповых исков (class actions) предусмотрено, помимо прочего, Правилом 23 Федеральных правил гражданского процесса. Согласно пункту (с)(2)(В) Правила 23, суд должен направить членам группы наилучшее в предложенных обстоятельствах уведомление, включая направление индивидуальных уведомлений всем членам группы, которые могут быть идентифицированы при приложении разумных усилий. Отсутствие надлежащего уведомления членов группы, очевидно, нарушает их право на выход из процесса.

В отличие от описанного механизма opt-out, механизм opt-in требует от членов группы прямого активного выражения их воли на присоединение к групповому иску. Данный механизм более характерен для стран Европы и в целом для стран романо-германской правовой семьи. При этом отдельные страны (Ве-

ликобритания, Дания, Норвегия) предусматривают возможность выбора между “opt-in” и “opt-out” в зависимости от конкретных обстоятельств⁵. Например, в Акте о защите прав потребителей 2015 года (Великобритания) выбор режима группового иска (opt-in или opt-out) поставлен в зависимость от таких факторов, как численность заявленных требований, наличие практических соображений использования той или иной модели присоединения к групповому иску, потенциальная сумма индивидуального иска.

В п. 4.2.4 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации указывается, что российский институт присоединения к иску был разработан на основе релевантного международного опыта, однако не уточняется, какую из перечисленных выше моделей присоединения к иску планировал реализовать законодатель.

Рассмотрим далее российский вариант модели присоединения к иску подробнее.

Присоединение к иску по законодательству РФ

Согласно абзацу второму п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, участники корпорации, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к иску о возмещении причиненных корпорации убытков (ст. 53.1) либо к иску о признании недействительной совершенной корпорацией сделки или о применении последствий недействительности сделки, в последующем **не вправе обращаться в суд с тождественными требованиями, если только суд не признает причины этого обращения уважительными**.

Аналогичная норма закреплена в п. 6 ст. 181.4 ГК РФ применительно к оспариванию реше-

ний собраний — участники должны либо присоединиться к поданному одним из них иску, либо они утрачивают право на обращение в суд с требованием об оспаривании того же решения.

Процессуальное законодательство развивает приведенные нормы материального права: согласно ч. 4 и 5 ст. 225.16 главы 28.2⁶ АПК РФ, арбитражный суд оставляет исковое заявление или заявление без рассмотрения, если после принятия его к производству установит, что такое исковое заявление или такое заявление подано лицом, не воспользовавшимся правом на присоединение к тре-

⁵ Paul G. Karlsgodt. World Class Actions: A Guide to Group and Representative Actions Around the Globe: OUP USA, 2012. С. xl.

⁶ Введена Федеральным законом от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

бованию о защите прав и законных интересов группы лиц, находящемуся в производстве арбитражного суда, к тому же ответчику и о том же предмете. Если по коллективному иску уже имеется вступившее в силу решение суда, производство по индивидуальному заявлению неприсоединившегося истца прекращается.

По всей видимости, тот же подход сохранится и в едином Гражданском процессуальном кодексе. В абзаце третьем пункта 46 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса⁷ авторы прямо ссылаются на реформу гражданского законодательства о юридических лицах и отмечают, что в ее рамках был реализован принцип «ne bis de eadem re sit action» (в пер. с лат. — нельзя два раза предъявить иск по одному и тому же делу). В соответствии с положениями Концепции, последствием предъявления повторного иска является «прекращение производства по делу, которое ранее было уже рассмотрено».

Перечисленные выше нормы права, регулирующие институт присоединения к иску, как следует из п. 4.2.4 Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, были введены с целью установления «единого оспаривания решения с тем, чтобы в таком оспаривании могли участвовать любые участники, заинтересованные в этом».

Концептуальное обоснование включения в ГК РФ нормы, содержащейся в п. 6 ст. 181.4, можно найти также в пояснительной записке к законопроекту № 47538-6⁸:

⁷ Одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124(1).

⁸ Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», из которого впоследствии были выделены и приняты вышеупомянутые Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ и Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ.

⁹ Глушецкий А.А. Реформа гражданского законодательства в части регулирования юридических лиц. Практический комментарий // Экономико-правовой бюллетень. 2015. № 3. 160 с.

Предлагается законодательно установить, что может состояться только один процесс об оспаривании решения собрания. Эта норма направлена на недопущение противоречивых судебных решений, сокращение до минимума состояния неопределенности, в котором находится оспоримое решение собрания.

Таким образом, разработчики поправок, так или иначе, называют среди основных причин введения новых правил о присоединении к иску следующие:

- создание единого процесса, возможность участия в котором будет предоставлена всем участникам обществ (процессуальная экономия);
- устранение правовой неопределенности и стабилизация хозяйственного оборота.

В современных публикациях специалисты также подчеркивают важность принятых поправок для устранения излишней правовой неопределенности. Так, по мнению В.В. Акинфеевой, «цель данной нормы [п. 2 ст. 65.2 ГК РФ] в том числе преследует ограничение использования механизма судебного оспаривания сделок корпораций в корпоративных конфликтах для дестабилизации гражданского оборота». А.А. Глушецкий отмечает, что расширение сферы применения коллективных исков за счет ст. 65.2 ГК РФ «сделано для того, чтобы исключить конкуренцию исков и многократное оспаривание одних и тех же сделок или их последствий разными истцами»⁹. Среди целей нововведения о присоединении к иску (применительно к норме пункта 6 статьи 181.4 ГК РФ) Я.Е. Парцием также называется «защита интересов участников организации, экономия времени рассмотрения дела

и избежание возможности вынесения судами противоречивых решений¹⁰.»

С приведенными доводами в пользу института присоединения к коллективному иску невозможно не согласиться. В целом, очевидно желание законодателя решить проблему злоупотреблений со стороны миноритарных участников хозяйственных обществ, каждый из которых ранее имел право подавать отдельное исковое требование, например, о признании недействительным решения общего собрания, обеспечить стабильность хозяйственного оборота и уменьшить излишнюю нагрузку на судебные органы.

В то же время, нельзя не заметить, что российская версия правил о присоединении к иску не подпадает ни под механизм opt-in, ни под механизм opt-out. Ключевым отличием российской модели присоединения к иску являются **последствия такого неприсоединения**.

В рассмотренных нами в начале статьи юрисдикциях участник, как правило, не лишается права на предъявление самостоятельного требования вне зависимости от используемой национальным законодательством модели присоединения. Участие в групповом иске является именно правом члена группы, а не его обязанностью — ведь сложно себе представить, чтобы все члены группы имели абсолютное единство взглядов относительно избранной истцом правовой позиции, линии защиты интересов, кандидатуры представителя и т. д. В связи с этим, в профессиональных кругах нередко можно столкнуться с мнением о том, что п. 2 ст. 65.2 и п. 6 ст. 181.4 ГК РФ в определенной степени ограничивают предоставленное Конституцией РФ право участников группы на судебную защиту своих интересов отдельно от группы.

Например, Р.М. Ходыкин отмечает, что «кредитор по разным причинам может решить не вступать в идущее групповое разбирательство — он может не доверять представительной стороне или искренне полагать, что в индивидуальном порядке он добьется большего возмещения. Очевидно, что это не должно являться основанием для лишения такого кредитора права на судебную защиту своих прав»¹¹.

Показательным является тот факт, что нормы п. 6 ст. 181.4 ГК РФ уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда. В Определении Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 г. № 1215-О указывается, что заявительница настаивала на противоречии п. 6 ст. 181.4 ГК РФ статьям 45 (часть 1) и 46 Конституции РФ. Однако Конституционный Суд РФ не нашел оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению. Полагаем, что такая же судьба постигнет и возможную жалобу на п. 2 ст. 65.2 ГК РФ.

В профессиональной литературе отмечается, что цели, которые преследовались законодателем при принятии статей 65.2 и 181.4 ГК РФ, могли быть достигнуты и иными способами, нежели установлением запрета на предъявление повторного требования, в частности, путем включения в процессуальные кодексы нормы, обязывающей суд объединять дела при определенных обстоятельствах.

На наш взгляд, во избежание негативных последствий рассматриваемого нововведения, достаточно было более строго придерживаться одной из описанных нами моделей — opt-in или opt-out, с сохранением возможности члена группы подать индивидуальный иск в случае, если участие в коллективном иске, по мнению такого члена группы, не мо-

¹⁰ Парций Я.Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части 1 и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. 2013.

¹¹ Ходыкин Р.М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С. 132—143.

жет должным образом защитить его интересы. При этом если законодатель намеревался пресечь злоупотребления, связанные с использованием многочисленных, как правило, пассивных, миноритариев в корпоративных конфликтах, модель opt-out могла стать подходящим решением проблемы. В противном случае несложно представить себе ситуацию, в которой недобросовестные члены группы подадут иск не с целью защиты прав всех членов группы, а единственно для того, чтобы «узаконить» через судебное решение какую-либо сделку или решение собрания.

Интересно отметить, что Концепцией единого Гражданского процессуального кодекса (п. 50.13) предлагается включить в единый ГПК положения, согласно которым,

«лицу, обратившемуся в суд с индивидуальным требованием, аналогичным по содержа-

нию требованиям, рассматриваемым в групповом производстве, суд обязан разъяснить право присоединения к требованию группы лиц, и только в случае его присоединения к группе лиц прекратить производство по индивидуальному требованию. Однако **если лицо не выразило желания присоединиться к групповому иску, оно не может быть лишено или ограничено в праве на судебную защиту путем рассмотрения и разрешения по существу его индивидуального требования.** Тем самым обеспечивается реализация статьи 46 Конституции РФ, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод. »

Очевидно, что теперь включение такой нормы в единый ГПК потребует и соответствующих изменений в ГК РФ, который не позволяет лицам, не присоединившимся к коллективному иску, обращаться в суд в индивидуальном порядке.

Уважительность повторного обращения в суд

В защиту российской модели присоединения к иску необходимо отметить, что предусмотренный ГК РФ и АПК РФ запрет на обращение в суд неприсоединившегося к иску лица не обладает абсолютным характером и не применяется, если суд признает причины этого обращения уважительными. Уважительность причин является оценочным критерием и вопрос о квалификации причин как таковых должен решаться судом в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Как указано в п. 117 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее — «Постановление № 25»), **к числу уважительных причин** неприсоединения к иску может быть отнесено **неуведомление** такого участника о первоначальном иске в порядке,

установленном п. 6 ст. 181.4 ГК РФ. В силу того, что процедура предварительного уведомления о намерении обратиться с требованиями в суд предусмотрена и статьей 65.2 ГК РФ, содержащееся в пункте 117 Постановления № 25 можно использовать по аналогии и для случаев предъявления требований в порядке ст. 65.2 ГК РФ.

В вышеупомянутой пояснительной записке к законопроекту № 47538-6 в качестве уважительной причины также указываются **согласованные действия истца и ответчика в рамках первого процесса, сводящиеся к фиктивному оспариванию решения.**

Полагаем, что со временем в судебной практике будут выработаны и иные критерии для отнесения к уважительным тех или иных причин неприсоединения к первоначальным требованиям. Однако в любом случае бремя доказывания

их «уважительности» остается на лице, не присоединившемся к групповому иску, что может

существенно затруднить реализацию таким лицом своего права на судебную защиту.

Гарантии для лиц, присоединившихся к иску

Для лиц, присоединившихся к иску, определенные гарантии защиты от злоупотреблений на стороне истца также предусмотрены, но уже процессуальным законодательством. В частности, согласно ст. 224.12 АПК РФ, в суде группу лиц представляет «лицо, обратившееся в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов группы лиц». Ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ вменила такому лицу обязанность «добросовестно защищать права и законные интересы группы лиц». В случае нарушения этой обязанности на него может быть наложен судебный штраф (ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ).

Также в п. 2 ч. 4 ст. 225.12 ГК РФ предусмотрен механизм прекращения полномочий этого лица: «по требованию большинства лиц, присоединившихся к требованию такой группы, при наличии серьезных оснований для прекращения данных полномочий, в частности грубого нарушения этим лицом своих обязанностей или обнаружившейся неспособности к разумному

ведению дела о защите прав и законных интересов группы лиц». Порядок замены лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц, установлен ст. 225.15 АПК РФ.

Кроме того, ст. 225.15 АПК РФ предусмотрена возможность присоединившихся членов группы заменить лицо, изначально обратившееся с иском, в случае отказа такого лица от иска. Таким образом, другие члены группы не связаны автоматически таким отказом от иска и могут продолжить борьбу за свои права.

Учитывая описанные выше механизмы гарантии интересов лиц, не вступивших в групповой спор, а равно членов группы, присоединившихся к иску, возможно, опасения относительно нарушения нормами ст. 65.2 и 181.4 ГК РФ права на судебную защиту пока несколько преувеличены. Реальный «масштаб проблемы» будет ясен лишь с появлением судебной практики в достаточном для выводов объеме.